

DOI 10.25991/VRHGA.2022.3.2.011

УДК 1.13.130.2

К. М. Рецова^{*}

ТРАНСГУМАНИЗМ: ЗАКАТ ЭРЫ ГУМАНИЗМА И КУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА МЕТАМОДЕРНА

Проблемы смены культурной парадигмы сегодня становятся все более актуальными вследствие того, что устоявшиеся представления о культуре и привычный язык ее описания больше не справляются со своими функциями. Философские и мировоззренческие основы трансгуманизма недостаточно отрефлексированы, хотя они представляют большой интерес. В силу того, что данное явление мало исследовано, проблема в такой ее постановке рассматривается впервые. Цель данного исследования — обосновать зарождение и развитие концепции трансгуманизма как следствие экзистенциального кризиса современности. Для изучения проблемы был проведен анализ основных теоретически разработанных направлений трансгуманизма и работ, на которых они основываются. В результате исследования были выявлены признаки формирующейся новой культурной парадигмы, которая подтверждается ключевыми идеями трансгуманизма; было показано, каким образом их теоретическая база отражает вызовы метамодерна и его экзистенциальный кризис.

Ключевые слова: трансгуманизм, метамодерн, экстропианство, гедонистический трансгуманизм, иммортализм, постгендеризм.

K. M. Retsova

TRANSHUMANISM: THE DECLINE OF THE ERA OF HUMANISM AND THE CULTURAL PARADIGM OF THE METAMODERN

The problems of changing the cultural paradigm today are becoming more and more relevant due to the fact that the established ideas about culture and the usual language of its description no longer cope with their functions. The philosophical and ideological foundations of transhumanism are not sufficiently reflected, although they are of great interest. This phenomenon has been little studied, the problem in this formulation is considered for the first time. The purpose of this study is to substantiate the origin and development of the concept of transhumanism as a consequence of the existential crisis of our time. To study the

^{*} Рецова Карина Мишаевна, аспирант, Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук; karinarecova@gmail.com

problem, an analysis was made of the main theoretically developed areas of transhumanism and the works on which they are based. The study revealed signs of an emerging new cultural paradigm, which is confirmed by the key ideas of transhumanism; it was shown how their theoretical base reflects the challenges of the metamodern and its existential crisis.

Keywords: transhumanism, metamodern, extropianism, hedonistic transhumanism, immortalism, postgenderism.

ВВЕДЕНИЕ

Цель данного исследования — обосновать зарождение и развитие концепции трансгуманизма как следствие экзистенциального кризиса современности. Объектом исследования выступают направления трансгуманизма, наглядно отражающие какой-либо аспект социокультурного кризиса метамодерна. Для обозначения ситуации постсовременности (постпостмодерна) в данной статье будет использоваться термин «метамодерн». На данный момент в научном сообществе он является спорным и необщепринятым. Однако целесообразность его использования заключается в том, он является знаковым и определяющим для целого ряда социокультурных явлений, в том числе и возникновения трансгуманизма.

Актуальность темы в том, что теоретические основы направлений трансгуманизма перерастают в общественные и социально-политические движения, выходя за рамки кабинетных рассуждений. То, с какой быстротой идеи трансгуманизма распространяются и органически встраиваются в мировоззрение современников, говорит об их своевременности в том смысле, что они занимают пустующее места в сознании человека — основы, на которых ранее выстраивалась его идентичность.

Эпоха метамодерна, которая, по мнению исследователей, использующих этот термин, началась с двухтысячных годов, существенно отличается в своем социокультурном базисе от всех предыдущих культурных парадигм. Повсеместная цифровизация (в сфере общения, потребления, процессах государственного регулирования и обеспечения повседневной жизнедеятельности) привела к изменению структур восприятия человека, которые, в свою очередь, начали разрушать бытующую социально-культурную парадигму. Помимо цифровизации, к вызовам метамодерна можно отнести нестабильность экономической и геополитической ситуации, усиление влияния корпораций на сознание индивида (нейромаркетинг, нативная реклама), создание новых «мифологий» (в медицине, истории, психологии, эзотерике), межпоколенческий конфликт, возникновение симбиотической связи человека с гаджетами и стремительное развитие нанотехнологий, которое в совокупности с биоморфологической свободой человека способно киборгизировать его тело.

В данный исторический момент практическая важность гуманитарного знания многократно возрастает. Еще никогда не было такой острой потребности в прогнозировании, осмыслении и аксиологической интерпретации смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность человеческой жизни и выстраивающих новую культурную эпоху и особый тип

цивилизации. В частности, осмысление направлений трансгуманистической теории и истоков их возникновения (ответом на какие вызовы современности стало каждое из них) высветит особо острые точки возникающей мировоззренческой парадигмы, что позволит применить эти знания для решения значимых научно-практических задач, например, в сфере образования и идеологии. Новизна данного исследования в том, что оно не просто дает обзор основных трансгуманистических направлений, но и обосновывает их возникновение как точку невозврата к ориентирам модерна и постмодерна; выявляет причины, по которым их можно рассматривать как один из маркеров начала новой культурной парадигмы.

Значительное влияние на возникновение трансгуманистических идей оказали концепции Э. Тоффлера (Toffler) о футурошоке [1] и Ф. Фукуямы (Fukuyama) о конце истории [2]. Далее эти идеи были развиты математиком и писателем Верноном Винджем (Vinge) [3] в его программной статье «Грядущая технологическая сингулярность». Шведский философ Ник Бостром (Boström) так же рассматривает проблемы трансгуманизма и в целом их влияние на будущее человечества [4]. Совместно с британским философом Дэвидом Пирсом (Pearce) им была организована компания Humanity+ (Международная трансгуманистическая ассоциация). Работа Дэвида Пирса «Гедонистический императив» [5] оказала большое влияние на развитие трансгуманизма.

В начале данной статьи будут рассмотрены ключевые моменты, доказывающие, почему возникновение трансгуманистических идей является точкой невозврата к ориентирам модерна и постмодерна. Далее будут проанализированы основные направления трансгуманизма, наглядно подтверждающие этот тезис.

ИДЕИ ТРАНСГУМАНИЗМА — ЗНАКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В переломные моменты смены социокультурных парадигм особенно ярко проявляются «знаки» нового времени — новые течения и направления человеческой мысли, которые реализуются в практической деятельности. Трансгуманизм знаменует собой логический конец эпохи модерна и начало принципиально нового способа человеческого существования. Разумеется, мы сейчас можем рассматривать трансгуманизм как теоретическое течение, говорить о его повсеместном практическом внедрении пока невозможно. К тому же надо помнить, что трансгуманизм — это зонтичный термин для множества течений, каждое из которых имеет свое название, представителей и идеологию. Общим для всех этих направлений является стремление выйти за пределы привычного человеческого существования и обрести сущностно новые характеристики.

Правомерно ли считать возникновение трансгуманистических идей точкой невозврата к ориентирам модерна и постмодерна? Такой вывод можно сделать на основании ключевых моментов, которые будут рассмотрены ниже.

Кардинальная смена традиционного способа освоения действительности на цифровой повлекла за собой и изменения в онтологическом минимуме и самовосприятии индивида (например, идея цифрового бессмертия путем

переноса сознания на цифровой носитель перестала касаться чем-то фантастическим). Традиционные общности заменяются искусственными, члены которых определяются через знаковое и символическое потребление и мировоззренческие постулаты (индивид более независим от своей биологической семьи, его главная ценность — его тело и сознание, с помощью которых он входит в искусственные общности, реализуя тем самым свои жизненные стратегии).

Нематериальные и отвлеченные ценности перестали иметь постоянную значимость, они принимаются и манифестируются индивидом в зависимости от приоритетов текущего момента (все сложнее представить себе ситуацию, когда такие понятия, как, например, честь или достоинство, становятся выше индивидуального существования; в ситуации поливариантных ценностей стержнем индивидуального состояния становится собственное физическое тело, которое надо сохранить любой ценой).

Человеческое тело — больше не данность, а «вопрос индивидуального выбора» [2]; возможности генетики, медицины и эстетической косметологии на сегодняшний таковы, что индивид, имея желание, возможность и средства, может заново «пересоздать» себя, следуя своим представлениям; таким образом, такие категории, как смирение, ограничения, судьба, теряют свое фатальное значение и становятся лишь точкой приложения усилий и средств для их исправления.

Значительное увеличение продолжительности жизни и активной ее части в совокупности с развитием системы онлайн-образования, ростом динамики смены профессиональной ориентировки человека и необходимости соответствовать постоянно изменяющимся требованиям текущей профессии приводят к тому, что индивид больше не имеет возможности всецело сосредоточить свое внимание на узких вопросах своей профессиональной деятельности; к постоянной информационной нагрузке присоединилась невротизация, связанная с беспокойством об актуальности собственных знаний и навыков.

Глобальные поисковые системы, такие как Гугл, приобрели не просто повсеместное распространение, а качество симбиотичности по отношению к человеческому мозгу; таким образом, можно сказать, что они, в совокупности с прочими сегментами интернет-пространства, превратились в некое сверхиндивидуальное метасознание в виде хранилища знаний, интерпретаций, а зачастую и точек зрения, которые индивид усваивает без критики как свои собственные.

Искусственный интеллект уже превосходит способности человека во многих сферах, где речь идет об обработке данных. Кроме этого, он способен брать на себя и некоторые функции деятельности человека, которые принято относить к категории творческих. Например, написание связанных текстов на различные темы. Поисковая система «Яндекс» выпустила в интернет нейросеть, генерирующую связные тексты. Она использует разработанную командой поисковика языковую модель YaLM (Yet another Language Model), аналогичную известной GPT-3 компании Open AI. Эта нейросеть может за секунды сгенерировать самые различные тексты — от поздравления с днем рождения до патриотической речи. Конечно, как предупреждают сами создатели нейросети, пока не стоит ожидать от нее слишком многого, но возможности подобных сетей совершен-

ствуются с каждым днем. На сегодняшний день искусственный интеллект ученые определяют как алгоритмы, способные самообучаться, чтобы применять эти знания для достижения поставленных человеком целей. С помощью него уже автоматизировали процессы во всех жизненно важных областях, включая банкинг, ретейл, медицину, безопасность, промышленность. Постепенно искусственный интеллект проникает и в такие сугобо человеческие области, как творчество и общение. Приложение для смартфонов Replika позволяет пользователям создавать чат-боты, работающие на основе машинного обучения. Эти боты могут вести почти связные текстовые разговоры. Технически чат-боты могут служить чем-то похожим на друга или наставника, но прорывной успех приложения произошел благодаря возможности создавать романтических и сексуальных партнеров по требованию.

С темой искусственного интеллекта тесно связано понятие постсингулярной культуры, приход которой прогнозируется в не столь отдаленном будущем, но ее черты уже есть. О феномене сингулярности активно и всерьез заговорили после известной статьи математика и писателя Вернора Винджа «Технологическая сингулярность» [3]. В ней сингулярность, этот особый момент в истории, связывается исключительно с появлением искусственного интеллекта. Основной чертой постсингулярной культуры должен стать переход от тотального приоритета последовательно сменяющих друг друга художественных стилей к параллельному, одновременному существованию всего возможного разнообразия культурных форм, к свободе индивидуального творчества и индивидуального потребления продуктов этого творчества. Завершение чередования стилей и направлений не означает остановки эволюции культуры, просто после прохождения точки сингулярности новации в формах будут появляться не последовательно, а в едином потоке, не вытесняя, не сменяя друг друга [6]. Ряд ученых и общественных деятелей, в частности Илон Маск (Musk), выражают обеспокоенность неподконтрольным развитием искусственного интеллекта. **Принадлежащий Google стартап DeepMind разрабатывает искусственный интеллект, который на данный момент является самым опасным для человечества, считает Илон Маск. Он допускает, что уже через пять лет компьютерное мышление превзойдет человека [7]. Возможные** последствия наступления технологической сингулярности продолжают активно обсуждаться, но все они едины в одном: это некая точка невозврата, после которой человечество уже не будет прежним.

Такие отрасли науки, как био- и генная инженерия, развитие биотехнологий постепенно размывают границы описательных характеристик самого понятия «человек». Ранее в двух основных картинах мира — религиозной и научной — это понятие имело ряд незыблемых характеристик, хотя бы в смысле «тварности» (в религиозной) и постепенного происхождения вида (в научной). В обоих случаях человек сам не мыслился творцом себе подобных. Мощным сдвигом этой парадигмы сегодня является то, что человек уже может сам влиять на генетические модификации своего будущего потомства, и этот процесс набирает возможности и мощности с каждым днем. Например, стандартной практикой сегодня стало выбирать пол ребенка при ЭКО, хоть и с оговоркой, что это можно сделать, только чтобы избежать генетически

обусловленных заболеваний. Однако, согласно опросу, проведенному Университетской школой медицины в Нью-Йорке, 10% американцев поддерживают генетическое тестирование, если оно позволит увеличить рост будущего ребенка, 10% выступают за отбор эмбрионов по признаку атлетических способностей, а за отбор по умственным способностям проголосовали целых 13% [8]. Таким образом, биоэтический нравственный аспект «выведения» людей с желаемыми качествами и характеристиками становится вопросом близкого будущего. Как предполагал американский философ и футуролог Ф. Фукуяма, «в будущем мы, вероятно, научимся выводить людей во многом так же, как выводим породы животных, только куда более научно и эффективно, выбирая, какие гены передавать детям» [2]. Таким образом мы можем вдруг очутиться по ту сторону барьера между человеческой и постчеловеческой историей и даже не увидеть, когда мы перевалили водораздел, потому что перестанем понимать, о чем идет речь [2].

Появление не только понятия «постчеловек», но и самого постчеловека будет знаменовать собой окончательный закат эры традиционного гуманизма и человеческой исключительности. Нарушается главная максима гуманизма о человеке как наивысшей ценности: человек в постгуманизме перестает быть «мерой всех вещей» [9]. Появление «постлюдей» как некоего нового вида вновь актуализирует вопрос «Что такое человек?», но, кроме метафизической и онтологической направленности, он станет иметь и совершенно новые смыслы. Используя аналогию с кораблем Тесея, в котором заменили все детали на новые, — остался ли этот корабль самим собой? Так же и с человеком: сколько биологических «деталей» можно в нем заменить, пока его личность не утратит самоидентичность? Второй вопрос: внедрение, оптимизация и замена каких частей человеческого тела может считаться не меняющей его личность. Например, вживление чипов в мозг человека, технология которого разрабатывается компанией Neuralink. Компания занимается созданием технологий для прямой связи мозга с компьютером и уже успешно применила эту технологию, вживив чип в мозг обезьяны. В текущем (2022) году компания планирует опробовать эту технологию на человеческом мозге.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСГУМАНИЗМА

Для того, чтобы наглядно показать, что возникновение трансгуманистических теорий, направлений и идей является точкой невозврата к ориентирам модерна и постмодерна, рассмотрим основные направления, возникшие в рамках трансгуманистической парадигмы. Начнем с философской системы, получившей название экстропианство. Ее главная ценность — это всестороннее улучшение жизни человека, увеличение его продолжительности жизни посредством науки и техники. Личности, разделяющие эту идеологию, приветствуют участие человека в научных исследованиях и сами с энтузиазмом выступают добровольцами в таковых. Возможности нанотехнологий, генной инженерии, искусственного интеллекта — вплоть до загрузки сознания — активно поддерживаются представителями данного направления. Среди прочего

экстропианство стремится к «устранению политических, культурных, биологических, и психологических ограничений в проявлении и реализации себя; к постоянному преодолению ограничений на наш прогресс и возможности; к расширению во вселенную и продвижению без конца» [10]. При решении моральных и этических проблем трансгуманисты обычно принимают универсальный стандарт, основанный не на принадлежности к человеческому роду, а на качествах каждого существа. Существа с одинаковыми уровнями разума и личности получают одинаковый статус независимо от того, будь то люди, животные, киборги, машинный интеллект или инопланетяне [11]. Таким образом, человек как существо исключительное в своей самоценности полностью теряет свои позиции, что подрывает основы всех прежде существовавших социокультурных парадигм и указывает на кризис традиционных гуманистических ценностей.

Одно из самых ярких направлений трансгуманизма — гедонистический трансгуманизм. Главная мысль и желаемая цель направления — максимальное нивелирование страданий человечества и сколь возможное увеличение удовольствия и счастья от жизни. Истоки это направление взяло из работы британского философа Дэвида Пирса «Гедонистический императив», в которой он предсказывает, что перекодирование генетических основ разума, тела и виртуальных миров, вероятно, займет сотни поколений и даже больше. Многие будет зависеть от того, сколько времени потребуется, чтобы прекратить процесс старения. Прекращение обязательной смертности изменит и процесс воспроизведения человека [5]. Гедонистический трансгуманизм в своей основной идее отражает кризис, связанный с потерей высших идей, объясняющих человеческое существование. Не имея таковых, жизнь человека неизбежно превращается в бремя, а это, в совокупности с отсутствием борьбы за выживаемость, делает личность слабой и неспособной противостоять трудностям и выносить какие-либо страдания. В таком случае избегание страданий любой ценой становится сверхактуальным вопросом. Именно поэтому гедонистический трансгуманизм ратует за все возможные способы избежать страдания — от биоинженерии до психофармакологии.

Иммортализм — философское направление, в центре которого, как и следует из его названия, находится преодоление главной проблемы человека — его смертности. Конечность существования, по мнению имморталистов, лишает индивида главной свободы — самому решать, жить или умереть. Смерть в рамках этой концепции рассматривается как нерешенная проблема эволюции, которую следует преодолеть посредством научных методов. В своей системе взглядов имморталисты развивают три подхода для достижения бессмертия: антистарение, анабиоз, воскрешение, — дополнив их еще анализом возможности «загрузки» — переноса человеческой психики на цифровой носитель [12]. Таким образом, традиционная последовательность человеческой жизни, ее этапность и конечная культуурообразующая смертность, выступает для последователей иммортализма мишенью для преодоления, при том что нам известны прогнозы футурологов, в частности Ф. Фукуямы, о том, чем грозит даже масштабное увеличение средней продолжительности жизни. Он предостерегал, что, хотя каждый индивидуум желает отодвинуть собственную смерть

как можно дальше, в массе людям может не понравиться жизнь в обществе, где средний возраст составляет 80 или 90 лет, где секс и размножение станут делом лишь незначительного меньшинства населения или где естественный цикл рождения, роста, созревания и смерти будет разорван. В одном крайнем сценарии откладывание смерти на неопределенный срок заставит общество ввести суровые ограничения на число дозволенных рождений [2]. Отдельного интереса заслуживает вопрос о том, какие изменения претерпит человеческая цивилизация при таком положении вещей.

Еще одно направление, ярко отражающее современный социокультурный кризис, — это постгендеризм. Оно реализуется не только в теоретических рамках, но и выступает как общественное, политическое и культурное движение, обосновывающее нивелирование гендера и биологического пола у человека и устранение его половой идентичности. В своей начальной теоретической базе оно имеет идеи радикальной феминистки и общественного деятеля Суламифь Файрстоун (Firestone), изложенные в ее работе «Диалектика пола» [13], в которой она говорит, что конец системы половых классов должен означать конец биологической семьи, то есть конец биологической репродуктивной роли женщины посредством искусственных средств вынашивания плода. Биологическая семья, по мнению Файрстоун и ее современных последователей, превращает половую любовь в инструмент угнетения. Сегодня постгендеризм является одним из самых ярких и заметных направлений трансгуманизма. В то время как господствующая бинарная гендерная система обогатилась спектром иных гендерных идентичностей, помимо мужского и женского гендера: небинарная идентичность, гендерквир, бигендер, тригендер, гендер-флюид и проч., — направление постгендеризма вышло из рамок радикальной феминистической теории. Сегодня оно является отражением кризиса устоявшихся полоролевых моделей поведения в западной культуре. Стирание гендера, размывание его границ и бесконечное увеличение его вариаций неизбежно приведет к существенным изменениям культурной матрицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая идеи трансгуманизма как признаки формирующейся новой культурной парадигмы, мы показали, как именно их ключевые идеи отражают вызовы метамодерна и его экзистенциальный кризис; выявили актуальность и научно-практическую значимость темы для идеологической, образовательной и культурных сфер общества. Тема может быть расширена за счет анализа менее крупных направлений трансгуманизма и смежного с ним течения постгуманизма. Также наряду с этим представляется интересным рассмотреть и другие философские и общественные движения, возникшие или получившие активное развитие в начале нашего века, через призму экзистенциального кризиса метамодерна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тоффлер Э. Футурошок. — СПб.: Лань, 1997.
2. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. — URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3604/3610> (дата обращения: 15.01.222).
3. Виндж В. Технологическая сингулярность. — URL: <https://old.computerra.ru/think/205650/> (дата обращения: 17.01.222).
4. Bostrom N. Human Genetic Enhancements: A Transhumanist Perspective. — URL: <https://www.nickbostrom.com/ethics/genetic.html> (дата обращения: 17.01.222).
5. Pearce D. The Hedonistic Imperative. — URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/tabconhi.htm> (дата обращения: 15.01.222).
6. Фрумкин К. Г. (ред.) Сингулярность. Образы «постчеловечества». — М.: ТД Алгоритм, 2016.
7. Таиров Р. Маск назвал самый опасный для человечества искусственный интеллект, Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/405911-mask-nazval-samuyu-opasnuyu-dlya-chelovechestva-iskusstvennyu-intellekt> (дата обращения: 28.01.2022).
8. Гринкруг О. Можно ли выбрать внешность будущего ребенка. — Сноб. — 2009. — URL: <https://snob.ru/selected/entry/2253/> (дата обращения: 28.01.2022).
9. Криман А. И. Идея постчеловека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма // Философские науки. — 2019. — Т. 62. — № 4. — С. 132–147.
10. Портал «Российское трансгуманистическое движение». — URL: <http://transhumanism-russia.ru/> (дата обращения: 28.01.2022).
11. More M. The Philosophy of Transhumanism. — URL: https://media.johnwiley.com.au/product_data/excerpt/10/11183343/1118334310-109.pdf (дата обращения: 17.01.222).
12. Соловьев М. В. Научный иммортализм и перспектива физического бессмертия. — URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/122/110/> (дата обращения: 10.02.222).
13. Firestone S. The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution. — N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2003.